

Глава 1

Понятие обязательства

1.1. Эволюция обязательства

Обязательство является наряду с правом собственности одной из основных юридических категорий. Если собственник может удовлетворить свои потребности сам, то только с помощью обязательственного права лицо может достичь желаемого материального блага, не принадлежащего ему. Понять суть обязательства трудно, не проанализировав его экономическое назначение, поскольку в современном праве множественные наслоения фикций и презумпций порой очень сильно скрывают его истинную природу.

По поводу происхождения обязательства в литературе существует две теории: договорная и деликтная. Суть первой заключается в том, что обязательство является порождением соглашений, и обязательственное право выросло именно из договоров. Многочисленные представители деликтной теории считают, что обязательство в современном виде раньше появилось из правонарушения (деликта). Древний быт якобы не знал ни товарообмена, ни договора, ни обязательства. В свое время довольно подробно описал этот процесс И.А. Покровский. Он был убежденным сторонником деликтной теории и указывал, что договор как самостоятельный источник обязательств появляется значительно позднее¹. В наше время достаточно обстоятельно исследовал этот вопрос В.А. Белов, который сделал, по

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 236.

сути, верный вывод, что деликтная теория не может предложить достойные ответы на вопрос, почему римский закон и сочинения юристов говорят о применении мер мести именно к должнику, а не деликвенту¹. Значит, долг мог возникнуть раньше из какого-то обстоятельства. Получается, что должник уже что-то нарушил. Что, если не обязательство? В самом деле, трудно найти истину в этом вопросе, однако здравый смысл позволяет предположить, что обязательства в приближенном к современному понятию могли возникать параллельно, как из деликтов, так и из сделок. Следует учитывать также, что обязательство, являясь юридическим явлением, появляется с появлением права, а оно, как известно, присуще обществам с довольно широким разделением труда. Нет сомнения, что в таком обществе имели место и сделки, и деликты. При этом следует учитывать, что и в доправовом, догосударственном обществе были нормы-обычаи, регулирующие отношения его членов², очевидно, среди них были и такие, которые устанавливали связи долженствования, сходные с обязательственными.

Достаточно подробно писал о развитии обязательственного права Г.Ф. Шершеневич³. Он также указывал на то, что в начальную пору своего появления оно мало отличалось от вещных. Профессор объяснял это не только патриархальным, натуральным складом хозяйства, но и отсутствием у большинства ясного представления о свободе личности и имущественной обеспеченности. «Первоначальное обязательственное отношение устанавливает права не на действие со стороны должника, а на лицо должника, если и не такое полное, как в отношении к рабу, то, во всяком случае, весьма близкое». Собственно, история показывает только то, что на раннем этапе развития общества и права обязательство носило достаточно личный характер. Как отмечал А.Г. Гусаков, кредитор распоряжался должником, как и всяким другим предметом, принадлежащим ему на праве собствен-

¹ См.: *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики* / под ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 655.

² О доправовом регулировании см.: *Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов* / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2001. Гл. 1.

³ См.: *Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права*. Т. 2. М., 2005. С. 17.

ности¹. В этом смысле разница между правом обязательственным и правом вещным была невелика. Я.А. Канторович писал: «На низшей ступени развития юридического быта обязательство представляло собою господство над личностью должника, подобно тому, как право собственности представляло собою господство над вещью»². На это обращал внимание и М.М. Агарков. «В древнейшем римском праве, — писал он, — обязательство тесно примыкало к вещному праву и представляло собой в потенции вещно-правовую зависимость личности должника и его имущества в целом. Эта потенциальная зависимость прекращалась в случае совершения определенного действия (платежа) либо превращалась в актуальную зависимость в случае неисправности должника (неплатежа)»³.

Личный характер обязательства порождал личную ответственность, поэтому последствием неисполнения обещанного часто становилось наложение руки на провинившегося должника (*mancipatio*), обращение его или подвластных ему лиц в рабство, либо продажа на торгах. Как известно, Законы 12 таблиц не исключали и возможности расчленения тела должника между всеми его кредиторами. Г.Ф. Шершеневич приводит примеры из актов древнего права и Норвегии, и Германии, и Руси⁴. Везде нормы были сходными: должник отвечал личностью и при несостоятельности мог быть передан для отработки долгов, т.е. становился наймитом — полусвободным человеком. А при малейшей провинности мог стать и рабом — обельным холопом.

Обратим внимание еще на один аспект. Как известно, в древности у практически всех народов действовал принцип мести (око за

¹ См.: Гусаков А.Г. Деликты и договоры как источники обязательств в системе гражданского права Древнего Рима. М., 1986. С. 67.

² Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. Харьков, 1928. С. 42.

³ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 172.

⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 16–18. Подобные нормы были и в актах Древнего Востока. Например, в Законах Хаммурапи содержится ряд правил, согласно которым кредитор мог получить до отработки долга заложников, в качестве которых могли быть жена и дети должника (§ 113–119). См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века / сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. М., 2004. С. 30–31.

око, кровь за кровь). Но на определенном этапе развития, когда становится очевидным вредное воздействие мести на общественную жизнь, государство запретило месть, заменив ее на частный штраф (виру, вергельд), нормы о котором есть во многих древних источниках права, в частности в Русской правде¹. Кроме того, Судебник Иоанна IV ввел запрет на превращение должника в раба. Вопреки устоявшемуся обычаю превращать несостоятельных должников в рабов законодатель дозволил лишь выдавать их кредитору до отработки долга. В XVII в. постепенно вырабатывается идея имущественной ответственности должника².

Очевидно, в этом следует искать основные переломные моменты в эволюции обязательства. Если ответственность привязывается к имуществу и отрывается от личности, тогда можно говорить, что появилось обязательство в современном виде. При этом не будут особого значения иметь основания его возникновения.

Итак, исторически обязательство с самого начала выступает формой личного взаимодействия одного субъекта права с другим. Положения старого римского права гласили, что возникшее однажды для кого-либо право требования обычно не переходит к другому, за исключением перехода к наследнику (Ульпиан). Обязательство, возникшее между двумя субъектами, в процессе всего времени своего существования развивалось исключительно между данными лицами. Невозможно было вступление в обязательство через представителя³. Считались недопустимыми передача прав требования, перевод долга, возложение какой-либо обязанности на третье лицо, не участвовавшее в заключении договора⁴. Единственным, признанным всеми юристами исключением из этого правила был случай перевода прав наследодателя к своему наследнику. Однако, по выражению Гая, «делка не могла брать свое начало от лица наследника» (Гай. 3. 158).

Невозможность появления в обязательстве еще одного субъекта, влияющего на чужое правоотношение, объясняется экономиче-

¹ См.: *Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века* / пер. М.Н. Тихомирова. М., 1960. А также см.: *Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 г.* / сост. П.П. Епифанов и О.П. Епифанова. М., 1987.

² См.: *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 16–17.

³ См.: *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права. М., 1960. С. 170.

⁴ См.: *Медведев С.Н.* Римское частное право. Ставрополь, 2007. С. 101.

скими устоями раннего периода развития человеческого общества, когда уозость экономического и гражданского оборота обуславливалась определенной замкнутостью хозяйства, закрытостью торговли. Собственно целью установления обязательства первоначально являлось установление власти, господства одного лица над другим для того, чтобы должник что-либо дал, сделал или предоставил в пользу своего кредитора. Недаром римляне называли обязательство «юридическими оковами», да и в русском языке оно произошло от слова «обвязывать».

Таким образом, обязательство в старом римском праве мыслилось исключительно как правовая связь двух лиц. В случаях же появления в этих отношениях другого лица, прежнее обязательство прекращалось и появлялось новое, по содержанию идентичное с первым, но отличающееся другим субъектным составом.

С развитием, усложнением торговых отношений подобные запреты стали обременительными для субъектов гражданского права. Поэтому для преодоления такого положения стали использовать широко применяемую на практике конструкцию судебного представительства. Лицо, желавшее приобрести определенное право другого лица, в судебном процессе занимало положение представителя, мандатария, защищающего право другого лица, однако выгоды исхода процесса оно относило на себя. Такая двойственная природа процессуального положения указанного лица отразилась и в его наименовании — представитель в своем интересе (*procurator*, или *mandatum in rem suam*). Далее появилась сделка уступки права требования (*cessio*), правовым результатом которой было не прекращение старого обязательства и возникновение нового с иным субъектным составом (новация), а перемена лица в обязательственном отношении с сохранением прежнего обязательства.

Эволюция представлений римских юристов о субъектном составе обязательства связана и с возможностью его усложнения путем увеличения количества лиц на стороне кредитора и должника. Это происходило путем присоединения к основной стипуляции одного кредитора и одного должника «еще нескольких стипуляций», тем самым «устанавливалось несколько должников или кредиторов по одному и тому же обязательству»¹. Такая дополнительная сделка на сторо-

¹ Муромцев С. Гражданское право Древнего Рима: лекции. М., 1883. С. 202.

не должника называлась адпромиссией (*adpromissio*, иначе — поручительство), на стороне кредитора — адстипуляцией (*adstipulacio*). Появление нового лица — адпромиссара (поручителя) или адстипулятора — было серьезным шагом в процессе становления института материального представительства, а также разграничения институтов представительства и поручительства в материальном и процессуальном праве. Адпромиссар (добавочный должник) первоначально играл роль спонсора в обязательственном отношении, ручающегося своим имуществом за выполнение должником принятых на себя обязательств. Как видим, и в первом, и во втором случае правовой статус обоих дополнительных стипуляторов напоминает положение содолжников и сокредиторов в солидарном (корреальном) обязательстве.

- ▶ Таким образом, эволюция обязательства — это история его отпочкования от вещного права, права собственности. Как и вещные, обязательственные правоотношения являются имущественными, но связь между их субъектами кардинально отличается. Развитие обязательства идет в нескольких направлениях. Теряется личный характер обязательства. Кроме того, в законодательстве расширяется круг объектов обязательственных правоотношений. Однако обязательственное право окончательно оформляется в современном виде лишь в буржуазном гражданском законодательстве (Кодексе Наполеона 1804 г., Германском гражданском уложении 1896 г. и др.). Несомненно, в указанных актах произошли определенные изменения, однако основы обязательственного законодательства остались прежними.
- ▶ Итак, причина такого развития обязательственного права напрямую связана с изменением товарно-денежных отношений. Поэтому следует остановиться на экономической сущности, назначении обязательства, которая, на наш взгляд, в итоге определяет и его юридическую сущность.

1.2. Назначение обязательства

В содержание любого правоотношения входит субъективное право, дающее возможность управомоченному субъекту достичь какого-либо блага. Пытаясь установить суть усложнений обязательств, М.М. Агарков писал, что «к основным элементам присоединяют-

ся другие, необходимые чтобы обязательство надлежащим образом отражало те экономические отношения, которые составляют его содержание»¹. Указание ученого на экономическую основу обязательства представляется справедливым.

Люди нуждаются в удовлетворении своих потребностей, которые могут быть как материальными, так и духовными. Соответственно, объектами, способными удовлетворить их, будут либо вещи, либо нематериальные блага. Скажем, чтобы удовлетворить голод, необходима пища (материальный объект — вещь), чтобы получить эстетическое удовольствие — послушать исполнение музыкального произведения (нематериальный объект). Кстати, следует заметить, что такие **потребности могут возникнуть только у физических лиц как живых существ**. У юридического лица как некоего абстрактного явления их нет, но они могут быть у его участников, учредителей, членов. Так, в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»² участники юридических лиц вполне обоснованно с экономической точки зрения назывались собственниками предприятия (а предприятие тогда понималось именно как юридическое лицо). В ст. 11 названного Закона указывалось также, что имущество ТОО (АОЗТ) принадлежит их участникам на праве общей долевой собственности. ГК РФ не содержит таких норм, за исключением положения, закрепленного абз. 3 п. 2 ст. 48: «К юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют право собственности или иное вещное право относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также финансированные собственником учреждения».

По поводу сущности юридического лица в науке существует два основных подхода. Первый заключается в том, что юридическое лицо — это фикция, представители второго подхода утверждают, что оно является социальной реальностью. Приведем высказывание американского профессора Летти: «Нам говорят, что корпорация предполагает какую-то реальную личность или что-либо так похожее на личность, что мы можем называть ее этим именем; что она является своеобразным реальным лицом... что это своеобразное искусственное лицо; что она является реальным лицом, поскольку то, что явля-

¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 72.

² Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418 (утратил силу).

ется искусственным, является реальным; что даже физическое лицо является субъектом прав и обязанностей; что корпорация не является вещью, она является методом; что личность является фикцией, но рациональной фикцией»¹. Последняя фраза вернее всего отражает суть юридического лица. Действительно, юридическое лицо — это пример рациональной юридической фикции, ставшей полезной для оптимального урегулирования общественных отношений с участием такого рода организаций. Необходимость в урегулировании корпоративных объединений физических лиц возникла объективно, и правотворец не мог не отреагировать на нее. Поэтому попытаемся объединить указанные подходы.

Юридическое лицо — это результат применения юридической фикции, с помощью которой наиболее оптимальным способом были урегулированы объективно возникшие фактические отношения, связанные с объединением людей.

Главным в конструировании юридической личности корпорации является указание на имущественную обособленность юридического лица от имущества его создателей, участников. К слову отметим, что М.И. Кулагин в своих исследованиях, посвященных сущности юридического лица, обращая внимание на то, что в гражданском законодательстве зарубежных стран определение юридических лиц либо отсутствует, либо ограничивается самыми общими и краткими формулами, указал, что наиболее развернутые дефиниции содержатся в гражданских кодексах стран Латинской Америки. Так, ГК Чили 1855 г. в ст. 545 дает следующее определение юридического лица: «Является юридическим лицом лицо *фактивное* (выделено мной. — В. К.), способное осуществлять права и нести гражданские обязанности и вступать в правовые и неправовые отношения». Данное определение текстуально воспроизводится в гражданских кодексах Колумбии, Сальвадора, Эквадора². Как ви-

¹ Latty. The Corporate Entity as Solvent as a Solvent of Legal Problems. 34 MICH. L. REV.619–620. Цит. по: Федчук В.Д. *De facto* зависимость *de jure* независимость юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих стран. М., 2008. С. 36.

² См.: Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву // <http://lib.brstu.ru/website/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/217.html#_

дим, в законодательстве указанных стран «честно» признана фиктивность юридических лиц.

В силу имущественной обособленности собственником имущества юридического лица *de jure* считается сама организация, но *de facto* таковыми являются всегда определенные физические лица, которые с помощью «своего» юридического лица в конечном итоге удовлетворяют те или иные потребности, свои или третьих лиц¹, в зависимости от формы юридического лица. Юридическое лицо по сути «прослойка», искусственный буфер в отношениях собственности. Или, как принято называть это в англо-американских источниках, корпоративная ширма.

Иногда таких прослоек бывает много, поскольку юридические лица могут создаваться организациями, но в итоге «первое в цепочке» юридическое лицо все равно должно было быть образовано лицом физическим. Даже когда оно учреждено государством, не следует забывать, что последнее призвано обеспечить интересы опять же людей. В объективной, физически овеществленной форме в природе нет юридических лиц и государств, есть только живые существа с потребностями и объекты этих потребностей. Если вдруг исчезнут люди, не останется ни государств, ни юридических лиц. Именно поэтому главным в правотворчестве и правоприменении должен быть конституционный принцип, что человек — это высшая ценность.

Именно в этом, на наш взгляд, проявляется суть **частного** права, призванного урегулировать индивидуальные интересы конкретных людей, а может быть, и суть права **публичного**, которое призвано способствовать удовлетворению таких интересов, но при условии, чтобы это не нарушало права других членов общества. Государство должно в первую очередь содействовать людям в максимально полном удовлетворении их потребностей, законных интересов, процесс которого находится в сфере действия частного права, поэтому перекокс в чрезмерном урегулировании публичных отношений в ущерб частным интересам представляется необоснованным.

footnoteref12>.

¹ Заметим, что участники некоммерческой, скажем, благотворительной организации, оказывая помощь, например, детям-сиротам, удовлетворяют опять же свои, но нематериальные интересы (получают моральное удовлетворение).

В основе любого субъективного права, в том числе обязательственного, всегда лежит интерес, объективная потребность. Например, собственник, осуществляя правомочие пользования вещью, тем самым удовлетворяет свою потребность. Очевидно, направленность на определенное благо побуждает вступать индивидов и в обязательственные правоотношения. Но если собственник уже обладает вещью, то кредитора в обязательстве нет. Поэтому в рамках настоящего параграфа остановимся на процессе трансформации этой экономической потребности в субъективное обязательственное право.

Категория интереса ввиду тесной связи с потребностями, которые являются двигателями нашего существования, входит в понятийный аппарат любой общественной науки, в том числе философии, истории, социологии, психологии, экономики. «Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, — писал Гегель, — что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов... и лишь они играют главную роль»¹.

Однако следует заметить, что понимание интереса в указанных сферах научной деятельности несколько разнится. Так, в общей психологии под «интересом понимают форму побуждения к активности со стороны предметно-функциональных мотивов, удовлетворение которых связано не с результатом, а с процессом ориентированной на окружающий мир деятельности»². В социологии под интересом понимается «реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями — мотивами, помыслами, идеями и т.д. — участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов»³. В экономической литературе единое понятие «интерес» встретить трудно, оно всегда связано с каким-либо объектом. Так, в частности, интерес владельца имущества составляют имущество и убытки (потеря прибыли), которые могут возникнуть в связи с владением имуществом⁴. В основном интерес этот экономисты связывают со страхованием.

¹ Гегель В.Ф. Сочинения. Т. 8. М.; Л., 1935. С. 20.

² *Общая психология: словарь* // <<http://slovari.yandex.ru/dict/psychlex2/article/PS2/ps2-0206.htm>> (автор статьи — И.М. Кондаков).

³ *Большая советская энциклопедия*. Т. 10. М., 1972. С. 319.

⁴ См.: <http://slovari.yandex.ru/dict/glossary/article/53/0531_22.htm>.

Следует согласиться с М.К. Кроз в том, что в отличие от других общественных наук в правоведении понятие интереса не имеет своего четкого, определенного содержания¹. Попытки установить сущность интереса именно как правового явления предпринимались многими учеными. Один из ярких представителей юридической науки Рудольф фон Иеринг считал интерес ключевым понятием, посредством которого можно объяснить, раскрыть природу самого права. Собственно, Иеринг определял право как «юридически защищенный интерес»². В таком смысле понятие интереса встречается в Конституции РФ, в ч. 3 ст. 55 которой указано: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов (выделено мной. — В. К.) других лиц...» В ст. 2 ГПК РФ предусмотрено: «Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан (выделено мной. — В. К.)...» Каждый имеет право обратиться в суд за защитой своего охраняемого законом интереса. Таким образом, законодатель достаточно часто упоминает это понятие. Очевидно, в рамках частного права речь должна вестись о частном интересе, т.е. интересе в деле, которое субъект может решить без вмешательства публичной власти.

По мнению Ю.С. Гамбарова, не все интересы пользуются защитой и ведут к праву³. Конкретный интерес определенного субъекта должен согласовываться с общественным, государственным интересом, т.е. отвечать соответствующей норме права, в которой моделируется нужное государству (т.е. элите или большинству членов общества в зависимости от понимания государства) поведение. Тогда интерес можно назвать законным. На взгляд профессора А.В. Малько, под понятием законного интереса в текстах нормативных правовых актов подразумевается «отраженное в объективном праве либо вы-

¹ См.: Кроз М.К. Третье лицо в обязательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 53.

² Категория интереса имеет значения и для решения глобальной задачи — деления права на частное и публичное.

³ См.: Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб., 1911. С. 376.

текающее из его общего смысла в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъектов пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам — в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным»¹.

Иными словами, **законные интересы** представляют собой признаваемые за субъектами права и защищаемые государством правомочия, которые заключаются в возможности обладать и пользоваться определенными социальными благами. В этом прослеживается прямая связь интереса с потребностью и благом, на которое эта потребность направлена, а также связь экономики, психологии и права.

Вернемся к появлению обязательственного правоотношения. Итак, сначала возникает какая-то потребность, продиктованная реальными жизненными обстоятельствами. Она «всегда есть известная объективная необходимость, обусловленная материальной жизнью общества»². Далее происходит осмысление этой потребности, и у субъекта возникает интерес на получение блага³.

Могут быть разные способы достижения блага, которое необходимо субъекту для удовлетворения своей потребности, как законные, так и незаконные — всевозможные захваты (рейдерство), присвоение, воровство и т.п. Среди законных способов можно выделить две основных группы.

Так, к **первой группе** следует отнести такие способы, когда извлечение пользы от того или иного блага осуществляется субъектом путем своих активных действий. В этом случае ничего вмешатель-

¹ Малько А.В. Субъективное право и интерес // Изв. вузов. Правоведение. 1998. № 4. С. 60.

² Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 53. Ученый разграничивал понятия «интерес» и «потребность», усматривая разницу в том, что первое есть субъективное, а второе — объективное.

³ Представляется, что возникновение потребности и ее осмысление представляют собой две стороны одного процесса, и пару «потребность-интерес» нельзя разорвать.

ства в этот процесс не нужно, и возникают так называемые абсолютные правоотношения. К ним можно отнести отношения из классической и интеллектуальной собственности. Для осуществления правомочия пользования собственнику никто не нужен. Важно лишь определить границы осуществления абсолютных прав во избежание злоупотребления правом. Заметим, что разница в абсолютных отношениях по поводу вещей или произведений литературы и искусства проявляется лишь в характере объекта этих правоотношений.

Вторая группа способов получения субъектом желаемого блага выделяется тогда, когда для этого необходимы действия других лиц. Такая ситуация может возникнуть в силу разных причин. Возможно, благо принадлежит этому другому лицу, например, продавцу, или он его изготовит (подрядчик), а возможно, другой субъект будет «помощником» в приобретении блага от третьего лица, например, перевозчик или комиссионер. В этом случае возникают так называемые обязательственные относительные правоотношения, связывающие конкретных субъектов. В связи с тем, что право требования связано с поведением конкретного обязанного лица, должны действовать определенные правила, касающиеся исполнения обязательства должником. Они в основном и устанавливаются нормами обязательственного права. Анализ гражданских кодексов стран Европы показывает, что в них закреплены примерно одинаковые принципы исполнения обязательств. Можно сделать вывод: в результате развития гражданского законодательства сформировались наиболее общеприемлемые правила поведения сторон обязательства.

На основании сделки, путем собственного волеизъявления лицо вступает в обязательственное правоотношение¹. В случае причинения вреда или неосновательного обогащения потерпевший становится кредитором по указанию закона. В результате у кредитора возникает субъективное право. Реализуя это право, субъект получает желаемое благо и тем самым удовлетворяет свой интерес. В случае же незаконного препятствования в этом может воспользоваться мерами государственного принуждения. С помощью позитивного права законодатель способствует реализации гражданами и юридическими лицами своих потребностей, причем потребностей не любых, а при-

¹ Так, относительно обязательства, возникающего на основании сделки, эта направленность отражается в ее основании (кауза).

емлемых обществу. Можно также сказать, что велика роль в этом не только позитивного права, но общества в целом. В связи с этим можно согласиться с В.В. Ершовым, являющимся сторонником интегративного правопонимания, суть которого в том, что источником права выступает и сам народ, общество¹.

Н.Д. Егоров, давая характеристику обязательства, прежде всего отмечает его тесную связь с правоотношениями собственности: «Реализация собственником правомочия распоряжения ведет к возникновению обязательственного правоотношения, а исполнение обязательств нередко вызывает к жизни правоотношение собственности»².

Действительно, с помощью определенных благ — в данном случае материальных (овеществленных) — субъект желает осуществить свои потребности. Чтобы эти блага могли их удовлетворить, необходимо, чтобы они были в титульном владении у этого субъекта. Если вещи находятся у других лиц, то их необходимо приобрести, вот при этом и должны неизбежно возникнуть отношения обязательственные как опосредующие гражданский оборот. Как справедливо отмечает В.А. Белов, до тех пор, пока человеческое общество не развито настолько, что не испытывает потребности в товарообмене, обязательства ему действительно не нужны³.

► Таким образом, с помощью обязательства осуществляется переход права собственности на вещи от одних лиц к другим. То есть обязательство имеет некий вспомогательный, «служебный» характер.

По этому поводу В.К. Райхера указывал: «В отличие от прав абсолютных — это действие относительных прав на „третьих“ лиц является не прямым, непосредственным, а косвенным, посредственным, „отраженным“. Такое действие относительного права является, собственно говоря, оборотной стороной его относительности, логически

¹ См.: *Ершов В.В.* Правопонимание, правотворчество и правоприменение // Российское правосудие. 2008. № 5. С. 7–17.

² *Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1.* 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2003. С. 571.

³ См.: *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики* / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 653.

необходимым к ней дополнением. Ибо, если в относительном праве **непосредственная** правовая связь существует у управомоченного не со „всеми“, а лишь с „одним“ лицом, то (поскольку всякое право является социальным, а следовательно, **общезначимым** отношением, связующим управомоченного со всем обществом) этим самым уже *a priori* устанавливается, что с „прочими“ лицами у управомоченного должна быть какая-то **посредственная**, косвенная правовая связь, являющаяся результатом и отражением вышеуказанной прямой и непосредственной его связи с другим субъектом данного правоотношения»¹.

Таким образом, разница между отношениями абсолютными и относительными наблюдается в структуре связей между лицами. Далее В.К. Райхер утверждает, что различие в структуре отношений отражает качественную их разницу. Она заключается в том, что «внешнее» действие абсолютных прав имеет **прямой и непосредственный** характер, обусловленный самой структурой этих прав: здесь имеется только первое лицо (сам управомоченный) и третьи лица, по адресу которых право действует прямо и непосредственно; никакого второго лица, по отношению к которому сказывалось бы еще какое-либо иное (внутреннее) действие права, здесь вовсе не имеется. Совсем иное имеет место в области прав относительных. Здесь налицо уже и внутреннее действие права (между первым и вторым лицом, между управомоченным и непосредственно обязанным), и внешнее действие (против третьих лиц), причем эта последняя функция права вытекает из первой, обусловлена ею, является ее отражением и результатом².

Потребности и субъективное право связывает между собой направленность обязательства, которая выражается в перемещении имущества и иных результатов труда. Потребность, интерес, собственная воля на приобретения субъективного права и, соответственно, направленность обязательства неразрывно связаны, что позволяет сделать следующий вывод: **если у лица нет своего самостоятельного интереса в получении блага, нет самостоятель-**

¹ См.: Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (К проблеме деления хозяйственных прав) // Известия эконом. фак-та Ленингр. политехнич. ин-та. 1928. Вып. 1 (XXV). С. 278.

² См.: Там же.

ной воли на это, его нельзя назвать участником обязательства.

К примеру, не имеющим такого интереса можно считать представителя, участвующего на какой-либо из сторон обязательства, скажем, купли-продажи. Но уже в обязательстве из договора поручения ситуация будет иной: указанный посредник имеет свой интерес и свою волю на достижение цели именно этого обязательства.